

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

24 июля 2025 года

город Нижневартовск

Нижневартовский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в составе:
председательствующего судьи Плотниковой О.Л.,
при секретаре Сембаевой О.М.,
с участием помощника прокурора Кирилловой К.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № [] по исковому заявлению [] к обществу с ограниченной ответственностью «[]» и обществу с ограниченной ответственностью «[]» о взыскании морального вреда в связи с причинением вреда здоровью,

УСТАНОВИЛ:

[] обратился в суд с указанным иском, мотивируя свои требования тем, что он работал в должности машиниста подъемника 6 разряда с 01 октября 2024 по 30 июня 2005 года в ООО «[]», правопреемником которого является ООО «[]», и с 01 июля 2005 года по настоящее время в ООО «[]». В связи с длительным периодом работы у ответчиков в условиях воздействия вредных производственных факторов у [] возникло 2 профессиональных заболевания: вибрационная болезнь 1 степени, связанная с воздействием общей и локальной вибрации (акт №1 о случае профессионального заболевания от 11 февраля 2025 года) и двухсторонняя хроническая нейросенсорная тугоухость второй степени с незначительным кондуктивным компонентом, связанная с воздействием производственного шума (акт №2 о случае профессионального заболевания от 11 февраля 2025 года). Причиной профессиональных заболеваний явилась работа истца в условиях длительного воздействия на организм человека вредных производственных факторов, вины работника в возникновении профессиональных заболеваний при этом не установлено. Согласно заключения медико-социальной экспертизы в связи с профессиональными заболеваниями [] установлена степень утраты профессиональной трудоспособности на 20% в связи с вибрационной болезнью 1 степени на период с 25 марта 2025 года по 01 апреля 2026 года и на 10% в связи с двухсторонней хронической нейросенсорной тугоухостью второй степени. Согласно санитарно-гигиенической характеристике условий труда работника условия труда по профессиональному маршруту не соответствовали санитарно-гигиеническим требованиям по величине воздействия вредных производственных факторов: шума, общей вибрации, вибрации локальной, тяжести и напряженности трудового процесса (отмечается превышение гигиенических нормативов). В п.6.1. Отраслевого соглашения по организациям нефтяной, газовой отраслях промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2023-2025 годы предусмотрена единовременная выплата для возмещения вреда, причиненного работнику в результате профессионального заболевания – 30 величин прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (региональных прожиточных минимумов трудоспособного населения, если в соответствующем регионе применяются районные коэффициенты). Поскольку величина прожиточного минимума на 2025 год трудоспособного населения по ХМАО-Югре составила 23 165 рублей, то ответчики должны выплатить в пользу истца единовременную денежную выплату в размере 694 950 рублей пропорционально отработанному времени у каждого из ответчиков. Общая продолжительность работы истца в условиях вредных и опасных производственных фактор составила 20 лет, из которых в ООО «[]», он проработал 8 месяцев 29 дней (10% времени), в ООО «[]» - 19 лет 10 месяцев 25 дней (90% времени). Учитывая степень утраты профессиональной трудоспособности истца, характер его заболевания, необратимость последствий болезней, степень нравственных и физических страданий истца, период воздействия на организм неблагоприятных условий труда, истец оценивает компенсацию морального вреда в сумме 1 500 000 рублей. Просит взыскать с ООО «[]»

Прошито, пронумеровано

единовременную денежную выплату в размере 625 455 рублей и компенсацию морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием – 1 350 000 рублей, с ООО «[REDACTED]» единовременную денежную выплату в размере 69 495 рублей и компенсацию морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием – 150 000 рублей.

Истец в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения извещен надлежащим образом.

Представитель истца Агафонов С.Н. в судебном заседании доводы, изложенные в заявлении, поддержал и на удовлетворении заявленных требований настаивал.

Представитель ответчика ООО «[REDACTED]» [REDACTED] в судебном заседании с требованиями не согласилась по доводам, изложенным в возражениях на иск.

Представитель ответчика ООО «[REDACTED]» в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения извещен надлежащим образом, просил о рассмотрении дела в его отсутствие.

Согласно возражений ООО «[REDACTED]» с исковыми требованиями не согласны, так как [REDACTED] работал в ООО «[REDACTED]» с 01 октября 2004 по 30 июня 2005, исходя из того, что причиной заболевания истца явилась его трудовая деятельность, то легкая степень заболевания должна была возникнуть от его трудовой деятельности примерно с 2017-2019 годов. Учитывая его последующую работу в течение 20 лет в ООО «[REDACTED]», он не мог приобрести заболевание в ООО «[REDACTED]». После завершения работы в их организации с 2005 года работник без нареканий проходил медицинские осмотры и каких-либо недомоганий и заболеваний у него в указанный период обнаружено не было. Истцу была присвоена самая легкая степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 10-20%, однако он утверждает, что испытывает физические боли, страдания, имеются ограничения в движении, в то же время продолжает работать на указанной им должности. Полагают, что истцом не представлены доказательства превышения организацией допустимых показателей при выполнении трудовой функции работником. Согласно представленных актов о случае профессионального заболевания у ООО «[REDACTED]» не было выявлено ни одного нарушения по охране труда, класс условий труда допустимый (2 класс), превышения допустимых показателей не обнаружено. Кроме того действие Отраслевого соглашения по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2023-2025 года распространяется на организации, в которых указанные виды деятельности являются основными. ООО «[REDACTED]» в 2019 году было преобразовано в ООО «[REDACTED]», основным видом деятельности которого является сдача в аренду недвижимого имущества, в связи с чем положения указанного Отраслевого соглашения на ООО «[REDACTED]» (как и на ООО «[REDACTED]») не распространяют свое действие и у истца нет правовых оснований для взыскания с ООО «[REDACTED]» единовременной денежной выплаты. Также представитель указал, что расчет процентного соотношения по срокам работы истца сделан неверно, поскольку верной процентное соотношение – 4,5% в ООО «[REDACTED]» (9 месяцев) и 95,5% в ООО «[REDACTED]» (19 лет 11 месяцев).

Выслушав стороны, изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего иск подлежащим частичному удовлетворению, суд находит иск подлежащим удовлетворению частично.

В силу ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей. Право граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, закреплено в ч. 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации. Этому праву работников корреспондирует обязанность работодателя создавать такие условия труда (ст.212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами.

Обязанность работодателя возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях предусмотренных Трудовым кодексом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, предусмотрена статьями 2, 22 и 237 Трудового кодекса Российской Федерации.

Статьей 209 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия (часть первая статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации).

Вредный производственный фактор – производственный фактор, воздействие которого на работника может привести к его заболеванию (часть третья названной статьи).

Безопасные условия труда – это условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов (часть пятая статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации).

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части 1 статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части первой статьи 214 Трудового кодекса Российской Федерации обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда, а также гарантии и компенсации, установленные в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, если он занят на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (абзацы второй и тринадцатый части 1 статьи 219 Трудового кодекса Российской Федерации).

Порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору, регулируется Федеральным законом от 24 июля 1998 №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», абзац второй пункта 3 статьи 8 которого предусматривает, что возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 24 июля 1998 № 125-ФЗ, Положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2000 №967, под профессиональным заболеванием понимается хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного (вредных) производственного (производственных) фактора (факторов) и повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности и (или) его смерть.

Возникновение как острого, так и хронического профессионального заболевания возможно лишь при условиях труда, которые характеризуются наличием на рабочем месте вредных производственных факторов, превышающих гигиенические нормативы и способных оказывать неблагоприятное воздействие на здоровье работника (застрахованного).

Порядок и условия возмещения морального вреда работнику определены статьей 237 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Ввиду отсутствия в Трудовом кодексе Российской Федерации норм, регламентирующих иные основания возмещения работнику морального вреда, помимо неправомерных действий или бездействия работодателя, к отношениям по возмещению работнику морального вреда применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие обязательства вследствие причинения вреда.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина,

авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и Копией трудовой индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Копией трудовой книжки серии [REDACTED], заполненной на имя [REDACTED], подтверждается что истец работал в должности машиниста подъемника 6 разряда на подземном и капитальном ремонте нефтяных и газовых скважин с 01 октября 2004 по 30 июня 2005 в ООО «[REDACTED]» и с 01 июля 2005 по 22 февраля 2025 работал в ООО «[REDACTED]», которое 22 декабря 2016 было реорганизовано в форме присоединения к ООО «[REDACTED]».

Актами № 1 и №2 о случае профессионального заболевания от 11 февраля 2025 года, составленными на основании извещения №000026 и №000027 от 23 декабря 2024 года АУ ХМАО-Югры «Центр профессиональной патологии», у [REDACTED] установлены следующие диагнозы: «Г 75.2 Вибрационная болезнь, начальные проявления (1 степень), связанная с воздействием общей и локальной вибрации (проявления: хроническая дистальная полиневропатия верхних и нижних конечностей умеренной степени выраженности, сенсорно-вегетативный тип. Периферический ангиодистонический синдром верхних конечностей)» и «I190.6 Заболевания, связанное с воздействием производственного шума (проявления: двусторонняя хроническая нейросенсорная тугоухость второй степени с незначительным кондуктивным компонентом)». Согласно результатов расследования указанные заболевания установлены впервые 23 декабря 2024, являются профессиональными и возникли в результате несовершенства технологических процессов и оборудования, несоответствия условий труда санитарно-гигиеническим требованиям по величине воздействия вредных производственных факторов – вибрации локальной, вибрации общей при выполнении разного вида работ в течение всего профессионального маршрута (для заболевания хроническая дистальная полиневропатия верхних и нижних конечностей) и производственного шума при выполнении разного вида работ в течение всего профессионального маршрута. Профессия (должность), повлекшая профессиональное заболевание – машинист подъемника 6-го разряда. Общий стаж работы истца составил 37 лет, из которых стаж работы в данной профессии (должности) – 20 лет, стаж работы

в условиях воздействия вредных и опасных производственных факторов – 20 лет (машинист подъемника). Вина работника в возникновении профессиональных заболеваний не установлены.

Согласно справке ФКУ «ГБ МСЭ по ХМАО-Югре» Минтруда России (Бюро №14) серии [] и [] от 01 апреля 2025, степень утраты профессиональной трудоспособности истца составляет 20% и 10%. Срок установления степени утраты профессиональной трудоспособности: с 25 марта 2025 по 01 апреля 2026, дата очередного освидетельствования – 01 декабря 2025 года.

Из санитарно-гигиенической характеристики условий труда работника при подозрении у него профессионального заболевания (отравления) №11 от 18 сентября 2024, утвержденной Главным государственным санитарным врачом по ХМАО-Югре, следует, что условия работы истца согласно профессионального маршрута не соответствовали санитарно-эпидемиологическим требованиям по величине воздействия производственных факторов: шума, вибрации общей, вибрации локальной, тяжести и напряженности трудового процесса (отмечается превышение гигиенических нормативов).

В судебном заседании установлено и не оспаривалось ответчиками, что ООО «[]» является правопреемником ООО «[]».

Исходя из приведенного нормативного правового регулирования работник имеет право на труд в условиях, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда, включая требования безопасности. Это право работника реализуется исполнением работодателем обязанности создавать такие условия труда. При получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья, исходя из положений трудового законодательства, предусматривающих обязанности работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда и возместить причиненный по вине работодателя вред, в том числе моральный, а также норм гражданского законодательства о праве на компенсацию морального вреда, работник имеет право на возмещение работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причиненного в результате повреждения здоровья работника.

Также из приведенных нормативных положений гражданского законодательства следует, что по общему правилу необходимыми условиями для возложения на работодателя обязанности по компенсации морального вреда работнику являются: наступление вреда, противоправность деяния причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. В случае причинения вреда несколькими организациями (работодателями) ответственность каждого из них подлежит определению пропорционально степени его вины, которая в свою очередь определяется пропорционально периоду работы работника в организации к общему стажу работы в условиях воздействия вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов.

Общий период работы истца в должности машиниста подъемника шестого разряда в ООО «[]», правопреемником которого является ООО «[]», составил 9 месяцев и в ООО «[]» – 19 лет 7 месяцев.

При указанных обстоятельствах, суд считает требования истца, заявленные к ООО «[]» и ООО «[]» о взыскании компенсации морального вреда обоснованными и подлежащими удовлетворению, поскольку причиной профессионального заболевания истца послужило длительное воздействие на организм истца вредных производственных факторов, вина ответчиков в наступлении заболевания истца подтверждается актом о случае профессионального заболевания, в соответствии с которым заболевание его выявилось в период работы в ООО «[]», при этом причина его возникновения: несоответствие условий труда санитарно-гигиеническим требованиям по величине воздействия тяжести трудового процесса в течение всего профессионального маршрута, в том числе при его работе в ООО «[]».

Ссылки ответчика ООО «[]» относительно прохождения истцом периодических медицинских осмотров, по итогам которых он признавался годным к работе, являются несостоятельными, поскольку законом предусмотрен специальный порядок установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, который в данном случае, соблюден.

Также суд отклоняет довод ответчика ООО «[REDACTED]» о незначительном периоде работы в организации, поскольку судом было установлено, что профессиональное заболевание у истца возникло вследствие длительного воздействия неблагоприятных факторов на протяжении всего профессионального маршрута. При этом, в соответствии с п. 22 санитарно-гигиенической характеристики условий труда работника ранее у [REDACTED] профессиональное заболевание не устанавливалось.

Доводы ответчиков о недоказанности причинения нравственных и физических страданий также подлежат отклонению, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда (абз. 2 п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 № 1).

В данном случае, материалами дела подтверждается причинно-следственная связь между возникшим у истца профессиональным заболеванием и условиями труда у ответчиков.

При определении размера компенсации морального вреда, суд исходит из степени общей утраты профессиональной трудоспособности истца, которая составляет 20% по одному и 10% по другому, характера его заболеваний, необратимости последствий болезни, степени нравственных и физических страданий истца, его возраста, длительность периода времени воздействия на организм истца неблагоприятных условий труда, продолжительностью 20 лет 4 месяца (общий стаж работы), из которых работа в ООО «[REDACTED]» составила 3 года 4 месяца, что составляет 3,69% от общего стажа работы в условиях воздействия вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов, у ответчика ООО «[REDACTED]» – 19 лет 7 месяцев, что составляет 96,31% от общего стажа работы в условиях воздействия вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов суд полагает необходимым взыскать с ответчика ООО «[REDACTED]» компенсацию морального вреда в размере 700 000 рублей и с ответчика ООО «[REDACTED]» компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей.

Рассматривая требования истца о взыскании денежной выплаты, предусмотренной Отраслевым соглашением по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства на 2023-2025 годы.

27 декабря 2019 года Федеральной службой по труду и занятости Российской Федерации было зарегистрировано Отраслевое соглашение по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2023 - 2025 годы (далее – Соглашение).

Пунктом 6.1.1 Соглашения предусмотрено, что работодатели в соответствии с законодательством, на условиях и в порядке предусмотренном коллективными договорами или локальными нормативными актами обеспечивают единовременную денежную выплату для возмещения вреда, причиненного работникам в результате несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний, при получении профессионального заболевания, не повлекшего установления инвалидности – 30 величин прожиточного минимума в целом по Российской Федерации (региональных прожиточных минимумов трудоспособного населения, если в соответствующем регионе применяются районные коэффициенты). Размер единовременной денежной выплаты для возмещения вреда, причиненного работникам в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, может учитывать размеры выплат по соответствующим системам страхования, применяемым в организациях.

Соглашение действует в организациях, осуществляющих деятельность в газовой и нефтяной отраслях: добыче нефти и газа, нефтяном и газовом строительстве, нефтяной и газовой переработке, нефтепродуктообеспечении, нефтяной и газовой химии, нефтяном, нефтепродуктовом и газовом трубопроводном транспорте, газификации и эксплуатации газового хозяйства, транспортировке и реализации сжиженного газа, геологической разведке месторождений углеводородов, переработке продукции нефтегазохимии, нефтяном и газовом машиностроении, а также оказывающих им сервисные, транспортные, научные либо проектные услуги (далее – организации, работодатели). Соглашение распространяется на организации, в которых указанные виды деятельности являются основными. (пункт 1.2).

Согласно п. 1.3 Соглашения оно действует в отношении: всех работодателей, являющихся членами Объединения работодателей, а также являющихся членами объединений работодателей, иных некоммерческих организаций, входящих в Объединение работодателей; работодателей, не являющихся членами Объединения работодателей, которые уполномочили указанное объединение от их имени участвовать в коллективных переговорах и заключить Соглашение либо присоединились к Соглашению после его заключения; работодателей, осуществляющих деятельность в соответствующих отрасли видах деятельности, представивших в течение 30 календарных дней со дня официального опубликования предложения о присоединении к Соглашению в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, мотивированный письменный отказ присоединиться к нему; всех работников, состоящих в трудовых отношениях с работодателями, указанными в настоящем пункте.

В соответствии со статьей 48 Трудового кодекса Российской Федерации если работодатели, осуществляющие деятельность в соответствующей отрасли, в течение 30 календарных дней со дня официального опубликования предложения о присоединении к соглашению не представили в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, мотивированный письменный отказ присоединиться к нему, то соглашение считается распространенным на этих работодателей со дня официального опубликования этого предложения. К указанному отказу должен быть приложен протокол консультаций работодателя с выборным органом первичной профсоюзной организации, объединяющей работников данного работодателя (часть 9).

В соответствии со статьей 31 Трудового кодекса Российской Федерации в случаях, когда работники данного работодателя не объединены в какие-либо первичные профсоюзные организации или ни одна из имеющихся первичных профсоюзных организаций не объединяет более половины работников данного работодателя и не уполномочена в порядке, установленном настоящим Кодексом, представлять интересы всех работников в социальном партнерстве на локальном уровне, на общем собрании (конференции) работников для осуществления указанных полномочий тайным голосованием может быть избран из числа работников иной представитель (представительный орган).

В судебном заседании не оспаривалось, что предложение о присоединении к Соглашению было опубликовано 25 января 2023 года в «Российской газете» №15 (8690).

Письмом от 20 февраля 2023 года №Т-23/264 ООО «[REDACTED]» направило в адрес Министра труда и социальной защиты Российской Федерации отказ от присоединения к Соглашению, приложив протоколы консультации с выборным органом профсоюзной организации (представителем работников).

Поскольку ответчик в установленном законом порядке и в предусмотренный 30-дневный срок направил письменный отказ от присоединения к Отраслевому соглашению, следовательно, ООО «[REDACTED]» не является участником указанного истцом Отраслевого соглашения и указанное соглашение на правоотношения сторон не распространяется, оснований для взыскания денежной выплаты в пользу истца не имеется, в связи с чем требования истца к ООО «[REDACTED]» в части взыскания единовременной денежной выплаты удовлетворению не подлежат.

Сведениями Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 июня 2025 года №14-4/В-767 подтверждается, что мотивированный отказ от присоединения к Отраслевому соглашению по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2020-2022 годы от ООО «[REDACTED]» в Минтруд России не поступал.

Доказательств того, что ООО «[REDACTED]» направило в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации отказ от присоединения к Отраслевому соглашению по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2023-2025 годы суду также не представлено.

Постановлением Правительства ХМАО – Югры от 03 сентября 2024 года №326-п величина прожиточного минимума по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре в 2025 году для трудоспособного населения установлена в размере 23 165 рублей.

Учитывая, ответчиком ООО «[REDACTED]» не соблюден порядок отказа от присоединения к Отраслевому соглашению, предусмотренный статьей 48 Трудового кодекса Российской Федерации, при этом они являются правопреемником ООО «[REDACTED]», основным видом деятельности которого являлась деятельность автомобильного грузового специализированного транспорта, при этом организация оказывала услуги непосредственно организациям, деятельность которой была связана с предоставлением услуг непосредственно организациям, осуществляющим деятельность в газовой и нефтяной отраслях, то на него, как на правопреемника ООО «[REDACTED]» распространяется данное Отраслевое соглашение, при этом в соглашении отсутствуют положения о том, что при взыскании указанной выплаты необходимо исходить из пропорциональности к общему стажу работы, соответственно, имеются основания для выплаты истцу единовременной денежной выплаты в размере 694 950 рублей (23 165 x 30), но поскольку истцом заявлены требования о взыскании с ответчика ООО «[REDACTED]» единовременно денежной выплаты в размере 69 945 рублей и суд в соответствии с ч.3 ст.196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принимает решение по заявленным истцом требованиям, при этом оснований для выхода за пределы заявленных требований не усматривается, то с ответчика ООО «[REDACTED]» в пользу [REDACTED] подлежит взысканию единовременная денежная выплата в размере 69 945 рублей.

В соответствии со ст.103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с ответчиков подлежит взысканию государственная пошлина в доход местного бюджета города Нижневартовска с ООО «[REDACTED]» - 3 000 рублей и с ООО «[REDACTED]» - 7 000 рублей.

Руководствуясь ст. ст. 103, 198, 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» (ОГРН [REDACTED]) в пользу [REDACTED] [REDACTED] (паспорт серии [REDACTED]) компенсацию морального вреда, в связи с установлением профессионального заболевания в размере 700 000 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» (ИНН [REDACTED]) в пользу [REDACTED] [REDACTED] (паспорт серии [REDACTED]) компенсацию морального вреда, в связи с установлением профессионального заболевания в размере 50 000 рублей и единовременную денежную выплату в размере 69 495 рублей.

В остальной части [REDACTED] [REDACTED] к обществу с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» - отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» (ОГРН [REDACTED]) в доход бюджета муниципального образования город окружного значения Нижневартовск государственную пошлину в сумме 3 000 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» (ИНН [REDACTED]) в доход бюджета муниципального образования город окружного значения Нижневартовск государственную пошлину в сумме 7 000 рублей.

Решение может быть обжаловано в суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в течение одного месяца после вынесения решения в окончательной форме через Нижневартовский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Мотивированное решение изготовлено 07 августа 2025 года

Копия верна:
Судья

О.Л. Плотникова

